

«ГЕНДЕРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: оборотная сторона медали. Глазами западных авторов

В статье показаны размеры и факторы такого масштабного тренда, как легализация гей-браков во многих странах мира. В то же время есть убедительные свидетельства сопротивления этому тренду. Автор анализирует аргументы и мотивы этого резистанса. Намечены основные аспекты критики «гендерной революции» в связи с законом «Брак для всех».

Ключевые слова: декриминализация гомосексуальных отношений, легализация однополых браков,

«брак для всех», сопротивление легализации гей-браков, критика радикального феминизма.

doi:10.33491/telescope2019.402

Александр Щелкин

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник,
Социологический институт РАН -
филиал ФНИСЦ РАН
evgora.ru@gmail.com

«Сопротивление. До сих пор практически не было сопротивления. Большинству людей не известно выражение «учёт гендерного измерения». Это тихая революция, сверху вниз и изнутри вовне. Не было никаких дебатов в масс-медиа, не вынесено ни одного правильного парламентского решения»

(Г. Куби. Призрак бродит по миру — гендерная идеология, 2013)

«Отечество, религия, семья, идеи цивилизации, эти эмоциональные и исторические силы, стоявшие между бесконечностью космоса и индивидом, дававшие ему некоторое представление о его месте в мире, все это подверглось рационализации и потеряло свою притягательную силу»

(Аллан Блум. Затмение американского разума, 1987)

«Несложно догадаться, что смена системы брака и усыновления расширяет один из последних институтов, которым пока еще удастся сопротивляться триумфу индивидуализма [...] Такое раздутие желаний, которые должны немедленно превратиться в закон, подрывает основы всеобщего блага, а, значит, и демократии, сводя все к противостоянию личностных устремлений».

(Дауд Бугезала. Однополые браки: изменение нравов или глубокие перемены в цивилизации? 2013)

Драматургию современного социума можно охарактеризовать как неустанную озабоченность от потока изменений, авторами которых хотя и являются сами субъекты, но приписывать последним сознательное и адекватное понимание содеянного не приходится. Впрочем, действующих лиц это никогда не смущало. Не получается адекватного и сознательного понимания, пользуемся тем, что есть. Не заморачиваясь, доверяем внешним впечатлениям, остаемся в плену (подчас даже приятном) иллюзий и того, что в классической социологии, называется «ложными формами сознания».

Возможно, не будет большим преувеличением сказать, что вышесказанное как раз и относится к такому экстравагантному феномену, как «гендерно-феминистская революция», выдающимися плодами которой стали сегодня «легализация однополых браков» (полное их приравнение бракам традиционным), беспечная и не всегда оправданная практика «перемены пола» и т. д.

В данной статье автор предлагает рассмотреть коллекцию аргументов именно западных авторов, кото-

рые в отличие от квир-идеологов, критически подходят к сюжету гей-культуры даже не столько по моральным, религиозным и проч. доводам, сколько исследуют этот феномен в терминах цивилизации, политики, логики, эпистемологии и т. д.

«Молчаливое большинство» просыпается?

Но прежде чем рассмотреть критику гей-феномена, как эта критика имеет место в интеллектуальных кругах, следует отметить эволюцию настроений среди обычного населения. В 2010-е годы мы наблюдаем вполне терпимое и даже сочувственное отношение обывателя к гей-бракам и прочим «инновациям» квир-культуры. К середине текущего десятилетия это одобрение превышает 60% опрошенного населения (См., например: 1. Однополые браки: изменение нравов или глубокие перемены в цивилизации? URL: <https://inosmi.ru/europe/20130116/204685997.html> (дата обращения 30. 04. 19). 2. В США поддержка однополых браков достигла 20-летнего максимума. URL: <https://regnum.ru/news/2300316.html> (дата обращения 30. 04. 19)). Однако можно наблюдать и другие симптомы. Характерный пример — Франция. Страна встретила в 2013 г. принятие парламентом закона об однополых браках («Брак для всех») манифестацией протеста, в которой участвовало миллион триста тысяч французов и француженок (В Париже состоялся... (2016) . URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37673747> (дата обращения 30. 04. 19)). Чётко выраженную позицию сопротивления занимают жители стран Восточной Европы. По данным социологического опроса, проведенного в мае 2017 года американским исследовательским центром PewResearchCenter, жители этих стран выступают против общественного признания гомосексуализма и однополых браков (В странах Восточной Европы ... (2017) URL: <https://www.pewforum.org/2018/10/29/russian-summary-of-findings/> (дата обращения 30. 04. 19)).

Вместе с тем, похоже, что хотя гей-движение продолжает свое триумфальное шествие, оно вызывает ответную реакцию у гетеросексуального большинства. Появляются инициативные сообщества, которые готовы в пику «гей-парадам» (т. н. «парадам гордости») выступать с аналогичной интенцией по поводу своей традиционной сексуальной ориентации. Общественная организация Super Happy Fun America, квартирующая в штате Массачусетс (США), этим летом обратилась в мэрию Бостона с заявкой на проведение «Парада гордости гетеросексуалов. Организация чётко артикулирует негомофобный характер мероприятия: «»Не

надо искать в лозунге «Почувствуй себя гетеросексуалом!» то, чего там нет. Наша акция — в поддержку того, что заложила в нас природа, а не в знак противодействия геям, лесбиянкам и остальным, относящим себя к «половым вариациям». На самом деле гетеросексуальность поддерживается большим количеством населения, но оно предпочитает помалкивать об этом, когда пресса сплошь и рядом лоббирует гей-темы» (Вл. Добрынин. Западное общество начинает менять мнение о гомосексуалистах / Взгляд. Деловая газета. URL: <https://vz.ru/world/2019/7/1/985059.html> (дата обращения 10. 07. 19)). Автор статьи приводит и социологию. Согласно данным, приводимым американским изданием TheHill, в 2016 году 63% молодых американцев заявляли, что чувствуют себя в дружественной и комфортной обстановке среди геев, лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров и прочих секс-вариаций человеческих особей. В 2017 году таких было 53%, а по итогам 2018-го — лишь 45% опрошенных (Вл. Добрынин. Западное общество ...).

Общественная реакция «протестантов», как правило, есть такая реакция, которая выражает чисто экзистенциальный, чисто человеческий аспект неприятия эксцессов и переборов гей-революции. С научно-социологической точки зрения важно наряду с этим аспектом увидеть собственно внутренние противоречия, несуразности, небезопасные «перспективы», антицивизационные последствия ЛГБТ-доктрины и ЛГБТ-практики. Собственно об этом и речь в нижеприведённых сюжетах.

Почему в связи с легализацией однополых браков говорят о «новом тоталитаризме» и феномене «расчеловечивания»?

В работах, посвященных критике современного левого феминизма и гей-активизма, сегодня много говорится о том, что указанные явления ведут к опасной тенденции государственного тоталитаризма. Похоже, что мысль эта не лишена своей обоснованности. Как уже говорилось, всякое радикальное социальное действие — а «гендерная революция» из этого ряда — предполагает незаурядное «политическое сопровождение», неслабую «идеологическую поддержку», завораживающее «культурное искушение». Без подобной «инфраструктуры» современная «гендерная революция» выглядела бы, в лучшем случае, не сильнее, чем «влажные утопии» маркиза де Сада. Закономерный вопрос: не станет ли эта «инфраструктура» репрессивным средством тоталитаризации и дегуманизации социума?

Гендерные активисты в своем политическом самоутверждении делают ставку не только на государственную машину (прежде всего, парламент, правительство, судебная власть), но и сами ведут себя достаточно агрессивно и нетерпимо. Установка тоталитарно-нетерпимого отношения к «другим» и «не своим» неоднократно отмечается наблюдателями современного гомосексуального феномена. «Основной опасностью гей-движения, — пишет американский автор Скотт Лавли, — является то, что оно постоянно ищет способы запретить свободу слова тех, кто не поддерживает гомосексуализм. В Канаде, где гей-активизм добился больших успехов, сейчас появились так называемые Трибуналы по правам человека, которые имеют право штрафовать тех, кто публично высказался против гомосексуализма» (Гей-лобби манипулирует общественным мнением. URL: <http://www.realisti.ru/main/homosexuality?id=148> (дата обращения 10. 07. 19)).

Не приходится особенно сомневаться, что ЛГБТ-конструктивизм действует в логике «сексуальной эмансипации». Вообще «философия освобождения» присутствует в политическом и культурном ландшафте Европы чуть ли не с эпохи Просвещения. Замечено, что на Западе в XX веке левые интеллектуалы стали формулировать стратегию «политической революции» в терминах «культурной революции», пионером которой, в определённом смысле, был А. Грамши. Известно, что «расшатывать» капитализм итальянский марксист предлагал через «культуру». Собственно же о «культурной революции» как «сексуальной революции» эмблематично в 1920 -1930 годы заговорил В. Райх, а в 1960 — 1970 годы — Г. Маркузе. Пафос «пересборки» старого субъекта «освобождения» в «нового человека» как носителя «сексуальной эмансипации» в эпоху постмодерна подхватили радикальные феминистки на рубеже XXI столетия. Как отмечает Г. Куби «подобно прежним утопическим проектам, гендерная идеология пытается создать «нового человека», но теперь уже трансформируя пласты более глубокие, чем те на которые покушались прежние «творцы»» (Г. Куби. Призрак бродит по миру — гендерная идеология. URL: <https://gbrfljh.livejournal.com/114801.htm> (дата обращения 10. 07. 19)).

Драматизм же «принудительного равенства», будь то в экономике (реальный социализм) или в гендере («брак для всех») кончается неизбежным торжеством жестких средств исполнительной власти над утопией первоначальных целей. Игра в «перековку человека» результируется увековечиванием «технологии принуждения», а исходные благие/революционные намерения становятся малопривлекательной пародией на самоё себя. Сегодня можно найти немало серьезных исследований, которые артикулируют эти небезопасные последствия новейшей «гендерной революции». Приведу только два примера.

По словам Дж. Милликен-мл., «изменение понятий о браке — это исключительно важно. Это не только угрожает свободе, но и большой шаг в направлении тоталитарной тирании [...] Кто-то может сказать, что слово «тоталитарный» — это слишком [...] Брак теперь может получить иное толкование, как будто он был создан государством [...] [Но] Брак никогда не был предметом голосования. Он существовал до появления любого государства [...] Семья вместе с организованной религией — это самые важные «институты посредничества» между личностью и государством [...] Вот почему деспоты всех мастей в качестве приоритетной задачи рассматривают подчинение и даже разрушение этих институтов» (Дж. Милликен-мл. Однополые браки угрожают нашей свободе. URL: <https://inosmi.ru/usa/20121030/201561507.html> (дата обращения 10. 07. 19)).

В известной работе «Миф равенства» мы находим продолжение этой темы: «Переопределение брака будет иметь огромные последствия и приведёт к росту государственного тоталитаризма как напрямую через «репрессивную толерантность», так и косвенно, путём разрушения культурных норм, которые сегодня служат противовесом, сдерживающим экспансию государственной власти в жизнь граждан [...] Государство взялось переписывать словари, закрепляя в них взаимозаменяемость полов [...] Пока общество ослабляет рациональный базис брачных норм, всё меньше людей будут претворять их [брачные нормы] в жизнь» (Миф равенства (2015) URL: <https://medium.com/modern-magazine/myth-fc27433f22ac> (дата обращения 10. 07. 19)). В

подтверждении этого вывода в работе «Миф равенства» приводится симптоматичный факт: всего через несколько дней после решения Верховного суда США о том, что все штаты теперь должны регистрировать гей-браки как полноценные браки, популярное левое онлайн издание «Politico» опубликовало статью «Пришло время легализовать полигамию». «Если консерваторам, — читаем мы в «Мифе равенства», — не удастся «остановить прогресс», то процесс юридического уравнивания полигамных браков с моногамными займет значительно меньше времени, чем заняла легализация однополых браков». Добавим от себя. В Колумбии так и случилось. В этой стране в городе Медельин 12 июня 2017 года зарегистрирован брак между тремя мужчинами.

Известно, что самое неприятное, что может случиться с утопией, — она может осуществиться. Этот случай называется «утопия у власти». «Гендерная утопия» не исключение. Но период полураспада «утопий у власти» по историческим меркам, надо думать, достаточно короткий. Неестественное долго не живёт. В человеке всегда силен инстинкт и воля к СОПРОТИВЛЕНИЮ ко всякому ненатуральному и сугубо искусственному. Эта тенденция точно схватывается тем направлением в общественной науке, которое иногда называют «социологией сопротивления». И это обнадеживающая сторона человеческой жизни. Как вразумительно сказал Макс Хоркхаймер: «Люди обычно гораздо лучше своих мыслей, слов и поступков [...] Человек по-прежнему лучше того мира, в котором он живёт» (М. Хоркхаймер. Затмение разума. К критике инструментального разума; Изд-во: М.: Канон+, 2011 г. сс. 177, 187). «На это и надежда!» — как говорил в таких случаях отечественный социолог Юрий Давыдов.

Наступает отрезвление?

По некоторым признакам, гендерная идеология уже перестаёт быть идеологией, относящейся к жанру исторической «борьбы за эмансипацию». Начавшись как героика борьбы за женское равноправие, гендерный радикализм постепенно превращается в карикатуру на самое себя, превращается в предмет анекдотов и шуток. Когда такое происходит, это означает, что мы становимся свидетелями «начала конца» и самоисчерпания того, что на старте могло обещать более интересный и продуктивный характер развития «гендерной тематики», если бы её авторы не ударились в крайности радикального феминизма. Когда в июне 2016 года левая «Партия зеленых» в Германии предложила очередной законопроект по гендерному «разнообразию», один консервативный депутат из в бранденбургского парламента Штефан Кёнингер отреагировал более, чем весело, если не сказать, издевательски. Его короткому за две секунды «нет!» гендерной инициативе предшествовало длительное в течение нескольких минут обращение ко всей новоявленной «номенклатуре» теперешнего квир-сообщества, начиная от: «уважаемые гомосексуалисты», «уважаемые лесбиянки», «уважаемые андрогины», «уважаемые бигендеры», «уважаемые люди, находящиеся в стадии смены пола с женского на мужской и с мужского на женский», «уважаемые люди с подвижной гендерной идентичностью» и кончая: «уважаемые гендер-квирры», «уважаемые представители третьего пола», «уважаемые представители нулевого пола», «уважаемые пангендеры и пансексуалы» и «конечно, теплые приветствия людям с «другими» полами» (<https://www.youtube.com/watch?v=RHX8ISAF8nI> дата обращения 10. 07. 19).

Всего депутат из Бранденбурга адресовался к более 60 группам людей «нетрадиционной» сексуальной ориентации. Убийственная ирония по поводу огромной армии «нетрадиционалов», состоит в том, что по смыслу обсуждаемого законопроекта каждый представитель этих множущихся буквально на глазах мини-сообществ может рассчитывать на поддержание собственных претензий как «основных прав человека» и субсидирование из государственного бюджета своего образа жизни и своей «эксклюзивной» практики (например, добровольное желание поменять пол с помощью совсем не дешевой хирургической операции и последующей гормональной терапии, которая должна якобы оплачиваться из федеральной казны). И это при том, что, как показывает статистика, всё больше трансгендеров начинают считать «перемену пола» совсем неадекватным решением в их ситуации. «Все шире становится известным, что многие из них не стремятся оперироваться. Вдобавок во многих странах роль гендера как организующей обществу характеристики снижается — например, голландский парламент сейчас рассматривает вопрос о том, должна ли в официальных документах в принципе содержаться информация о гендере». (Почему в некоторых странах ЕС стерилизуют трансгендеров. — The Economist 03. 09. 2017).

Есть и другие признаки растущего отрезвления. Хорошо известна история с американским кондитером Джеком Филлипсом. В 2012 г. Филлипс отказался от изготовления торта для гей-пары. Кондитер заявил, что готов испечь торт для любого другого торжества, но отказывается от производства изделия для однополых свадьбы — это, по его словам, будет равносильно его участию в подобной религиозной церемонии и противоречит его понимаемой христианской морали. Гей-пара, Дэвид Мюллинс и Чарли Крейг, обратилась в комиссию по гражданским правам Колорадо, а затем подали в суд на Филлипса. Оба органа решили, что кондитер дискриминировал пару на почве сексуальной ориентации, что является нарушением законов штата Колорадо. Кондитер не согласился с такой «принудителькой» и подал апелляцию. Верховный суд США аннулировал решение суда штата Колорадо по иску против кондитера, отказавшегося печь торт для свадьбы двух геев. За такое решение проголосовали 7 из 9 судей. Согласно решению Верховного суда, комиссия по гражданским правам штата Колорадо «продемонстрировала враждебное отношение» по отношению к кондитеру Джеку Филлипсу, который мотивировал свое решение отказаться от производства свадебного торта религиозными соображениями (Верховный суд США разрешил кондитеру не обслуживать гей-свадьбу (4 июня 2018) <https://www.bbc.com/russian/news-44360323> (дата обращения 10. 07. 19)).

Тем не менее, первая ласточка еще не делает весны. Немецкая писательница и общественный деятель Биргит Хелле задается далеко не праздным вопросом, почему значительная часть западных граждан (особенно люди молодого и среднего возраста) не видят никакой проблемы в полной легализации однополых браков и усыновления в них детей. Причин, действительно много. Достаточно повторить уже сказанное, и про «обманчивую справедливость» феминистского требования «равенства полов» и «брака для всех», и про сильную машинерию «политического сопровождения», и про постмодернистское попустительство «цивилизационной деградации», наблюдаемого в шедеврах квир-идеологии.

Обычно смена идейной парадигмы сопровождается дискуссией двух сторон, в результате которой одна из сторон либо укрепляется в своей правоте, либо черпает в споре повод к своей самокритике. В случае со сторонниками «гендерной революции» это правило не действует. «Культурное» сознание эпохи постмодернизма плохо преодолевает собственный кризис по той простой причине, что носители этого сознания элементарно не вступают в споры. В нашем случае на языке квир-словаря это звучит варварски упрощенно: «Мы не вы, мы «другие», а вы «гомофобы»». Дискуссии не получается.

Но социальная проблема даже не в этом. Многим «современникам» квир-логика совсем не кажется верхом релятивизма в понимании «цивилизационной модели» брака и семьи. Когда общество разделено по такому фундаментальному сюжету, как могут развиваться события? Кто арбитр в этом споре и столкновении мнений? В сфере общественного мнения, общественного сознания его нет. Последнее слово в таких случаях «за жизнью», за реальным развитием событий. Скорее всего, надо говорить в терминах «кризиса», «скандала», «сопротивления» и т. д. Вот полные точного смысла слова уже цитированной Биргит Хелле: «Наверное нужно чтобы было очень плохо, чтобы люди проснулись!». А пока, похоже, критика «гендерного максимализма» — это удел энтузиастов-одиночек, которые не сомневаются, что «король-то голый».

«Польский портал RebeLya представил пользователям фильм Hjernevask («Стирка мозгов»). Автором фильма является Харальд Эя, известный в Норвегии комик, простым способом скомпрометировавший в этой стране идеологию гендера. Под влиянием фильма общественность в Норвегии, ранее находившаяся под сильным влиянием гендерной пропаганды, стала замечать бессмысленность и абсурдность этой псевдонауки. Харальд Эя, предстывая в образе «простачка», который пробует разрушить мифы на тему гендера, спрашивал об этом норвежских ученых, философов, журналистов. Затем он отправился к университетским исследователям мирового класса — британским и американским специалистам в области эволюционной психологии, бихевиоральной генетики, и поставил им те же вопросы. Получив от ученых совершенно иные ответы, он представил им записи их норвежских коллег. Ученые реагировали шоком и недоверием. Их реакцию Харальд Эя, в свою очередь, показал своим предыдущим собеседникам в Норвегии. Те ответили на это обвинениями в расизме, пропаганде патриархального уклада и культурных предубеждениях.

Однако Харальд Эя, как оказалось, не был таким уж «простачком» в этих вопросах — он социолог, и в течение нескольких лет он работал как ученый в этой области, а лишь потом стал комиком. Однако не оставил свою первую профессию окончательно и, независимо от работы, постоянно учился, имея научный интерес к таким отраслям, как биология, генетика и эволюционная психология. Зная изнутри уровень норвежской науки, он начал задавать собеседникам каждый раз вопросы (хотя и простые по сути) все сложнее и сложнее, например: «если в Норвегии царит межполовое равноправие, то почему только каждый десятый инженер — женщина, и 9 из 10 медсестер — женщины?». Или, например: «из-за чего у женщин другое отношение к сексу, чем у мужчины, без оглядки на культуру?».

Припертые к стенке «специалисты» окончательно были вынуждены раскрыть основы своих «революционных открытий». Камера зафиксировала ответы типа:

«мои доводы не так научны, сколько теоретические», или: «гуманитарные науки должны поставить под сомнение избитое биологическое понимание». Фильм обнажил недостаток каких-либо научных основ этой «гендерной науки». Он стал толчком к прекращению \$ 60 млн. государственного финансирования Норвежского института гендерных исследований в университете Осло. И трудно переоценить последствия, наступившие в сознании норвежцев» (Норвежцы показали фильм, «взорвавший» гендерную идеологию, 2013. <http://maxpark.com/community/33/content/5341327> (дата обращения 10. 07. 19)).

КВИР-КОНЦЕПЦИЯ: «contradiction in adjecto».

Невероятно, но факт, логическая нестыковка квир-концепции лежит на поверхности, а самозаинтересованные гей-активисты продолжают её игнорировать. Речь идет буквально о «противоречии в определении» — «contradiction in adjecto». Известно, что, с одной стороны, радикальные феминистки и ЛГБТ-активисты выступают за полное равенство и тождество «статусов» и «прав» соответственно мужчин и женщин, гетеросексуального большинства и гомосексуального меньшинства, за «брак для всех». Однако, с другой стороны, они, в полном соответствии с квир-теорией, категорично настаивают на своей «обособленности», на своей «несхожести», на «неодинаковости» своего мира с миром «остальных», «непохожести» их гей-поведенческих паттернов на каноны традиционной сексуальности. Радикальные феминистки начинали с сокрушительной критики брака. В 1984 году одна из них, Глория Стайнем, прославилась знаменитым афоризмом: «Я не могу спариваться в неволе». К середине же 2010-х дело закончилось легализацией браков — однополых. Традиционный брак со всеми его юридическими и лингвистическими реквизитами стал триумфальной добычей для всех «квир-минорити». Правило непротиворечивости в нашем случае требует, как известно, держаться принципа «одно из двух»: или признание «суверенной обособленности» нетрадиционной сексуальности (и тогда неуместны претензии на «равенство» с традиционной гетеросексуальностью), или признание исторически сложившейся традиционной брачной доминанты (и тогда, скорее, уместным становится выбор и легализация однополых браков в формате, так называемого, гей/лесби-«партнёрства»).

По-существу говоря, это «концептуальная непроработанность» преследует гомосексуальное движение на всех этапах его восходящих претензий. Как пишет Е. Холмогоров «Современное гей-движение имеет логическую нестыковку, при которой его конечные требования представляют собой отрицание начальных посылок» [Холмогоров, 2011]. Аналогичный «оксюморон» более лаконично подчеркивает и Г. Куби. Радикальные феминистки, с одной стороны, утверждают, что нет различия между мужчиной и женщиной, а с другой — защищают права женщин [Куби, 2014]. О том же самом пишут и другие исследователи: «Идеологические лидеры гендер-движения, такие как, например, Джудит Батлер, путаются в противоречащих друг другу высказываниях. С одной стороны, они заявляют, что «не существует мужчин и женщин, пол — это фантазия», а с другой борются за права женщин [...] или утверждают, что гомосексуальную ориентацию изменить нельзя, хотя в сексуальности всё вроде бы гибко и условно» [Око, 2013]. Можно привести множество «печальных парадоксов», которыми заканчивались на практике очередные победы гей-сообщества.

Впрочем надо сказать, что некоторые ЛГБТ-активисты чувствуют ловушку этого *contradiction in adjective*. По этой причине, например, «есть лесбиянки-феминистки, выступающие против однополых браков [...] Брак для них — институт, служащий интересам мужчин, а не женщин. Кроме того, по их мнению, брак «гетеронормативен», то есть, представляет собой институт, где предпочтительной и нормальной сексуальностью является именно гетеросексуальность» [Гейгин, 2013] (Т. Гейгин. Почему многие геи против однополых браков? — Би-би-си, 11. 06. 2013// https://www.bbc.com/russian/society/2013/06/130611_gays_against_gay_marriages (дата обращения 10. 07. 19)). По-видимому, отсюда в гей-сообществе можно наблюдать и более реалистическое понимание «равенства» традиционного и однополого браков в духе лозунга «раздельно, но равноправно».

Говоря о «логической нестыковки» в гей-доктрине, приходится сказать и нечто в методологическом разрезе. В понятийном поле, а тем более юридическом пространстве, любой феномен (в нашем случае, брак) существует, если он «определён» как термин, как понятие, как концепт. Известная формула Спинозы остаётся в силе — «определить значит о(т)граничить». Если, как в случае ЛГБТ-доктриной, не о(т)граничивать, а, напротив, вносить радикальные изменения в состав субъектов брака, то вы открываете «ящик пандоры»: число и характер этих субъектов не будет знать границ. После этого ничто не мешает заинтересованным активистам «бороться» как за свое «право» на брак: с родственниками (промикуитет), с несколькими персонами (многоженство и полиандрия), с самим собой (сологамия). «Переопределение» брака в корне меняет его онтологию, а значит и сущность. С этого момента приходится фиксировать разрыв «цивилизационного шаблона». В более упрощенном смысле можно говорить и о такой неуютной (в методологическом разрезе) ситуации, как разрыв «со здравым смыслом».

К сожалению, гендерно-феминистская «революция» откровенно перешагнула пределы, которые ставит принцип, известный с античности «Ничего сверх меры. — *Nequid nimis*», принцип «противоречия в определении — *contradiction in adjective*». «Переписывая» содержание таких цивилизационных констант, как брак и семья и закрепляя эти «переопределения» юридически, общество постмодернизма предлагает онтологически малосуразное — «брак» и «семью», которые таковыми не являются. Социологам как учёным остается только подсчитать социально-цивилизационные последствия.

Усыновление детей в однополых семьях: «права» геев и/или права ребенка.

«Вопрос совместного усыновления детей однополыми парами является предметом жарких общественных дискуссий». Такими или примерно такими заголовками обычно начинается нарратив на данную тему. Думается, однако, что прежде, чем затевать дискуссию, не бесполезнее было бы уяснить, а есть ли вообще самый предмет для такого спора. Другими словами, а нет ли в этой теме чего-то бесспорного и очевидного, что делает спор по данному сюжету несколько излишним. Но такая постановка вопроса правомерна при условии, что мы четко и сущностно, объективно, а не субъективно понимаем смысл претензии однополых супружеской пары на усыновление детей в таком браке.

На что опираются геи, и как ставят вопрос их оппоненты?

ЛГБТ-актив исходит из того, что если легализованы гей-браки (то есть, брак стал «браком для всех»), то следующий шаг — это «усыновление детей для всех». Право на весь институт (брака) предполагает и право на его составную часть, на «право иметь детей» (в браке). Оно так и происходит — в одном пакете идёт и легализация однополых браков, и право на усыновление детей в этих браках. В понимании гей-сообщества этот аргумент выглядит как объективно-юридический довод. Кроме того, гомосексуалисты прибегают к аргументу *ad hominem*: геи, как все люди, имеют «право на счастье», на счастье быть родителями в своих браках. Однако аргумент с «правом на ребенка» плохо справляется со своей задачей по ряду причин.

В обществе, построенном, на «традиционном браке», «право на ребенка» звучит абсурдно. Общество, скорее, защищает «права ребенка». Претензия же людей любой сексуальной ориентации на «право на ребенка» несёт оттенок «права собственности», отдаёт отношением к ребёнку как предмету и даже товару. Иногда это называется бытовым выражением «родить (усыновить, купить) ребёночка для себя». Негативное отношение к требованию ЛГБТ-сообщества «права на ребенка» выражали уже многие авторы, в том числе и экс-президент Франции Н. Саркози. В частности он сказал: «Право на ребенка — это безумие. Не бывает права на ребенка, есть желание иметь ребенка» (Саркози выступил за отмену закона об однополых браках.RFI — <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20141115-nikolya-sarkozivyskazalsya-protiv-odnopolikh-brakov>) (дата обращения 10.07. 19)). Поэтому если правильно сформулировать ситуацию в терминах права, то корректнее выразиться в том духе, что «нет такого права — «права на ребёнка», а есть «права ребёнка!»»

Тем не менее, геи действуют так, как если бы «право на ребенка» вполне существовало и активно добиваются его реализации для себя. Кроме усыновления чужих детей, гей-родители, по понятным причинам, могут рассчитывать только на ЭКО-технологии. Социологам и философам остается в этом случае обратиться к подчету последствий — социальных, этических, психологических. Или, как выразился один из участников во французских интеллектуальных кругах на эту тему: «Какими могут быть вероятные последствия (превращение детей в товар, потеря преемственности и генеалогических корней, деструктуризация общества)?» (Однополые браки: изменение нравов или глубокие перемены в цивилизации? *Atlantico* (Франция) 16.01.2013 — <https://inosmi.ru/europe/20130116/204685997.html> (дата обращения 10. 07. 19)). Эти последствия можно проследить по нескольким направлениям.

Ребенок из гомосексуальной семьи и «остальной» мир.

У ребёнка в гомосексуальной семье возникают очевидные и очень серьезные проблемы с самоидентификацией. Сравнивая своих «родителей» с родителями в традиционных семьях, он задаётся естественным вопросом «кто я такой?» и «откуда я родом?». Пластика детской психики, привязанность к взрослым «родителям», к «своей» семье и проч. до поры до времени смягчает шокирующие открытия по поводу своего происхождения. Однако столкновение с детьми из «остального» мира накаляет ситуацию до драматизма. Ребенка не принимают в игры детей из этого «остального» мира. Он становится довольно часто объектом жестокого негативизма сверстников.

Многие исследователи видят ситуацию с самосознанием детей от гей-браков с той стороны, что такой ребёнок

нок «будет прекрасно понимать, что не является биологическим потомком двух женщин или двух мужчин... [При искусственном осеменении] ... нельзя лишать ребенка его корней. ... Нынешняя ситуация указывает нам на существование множества спорных вопросов насчет детей, которые хотят знать, чьими потомками они являются... Во имя чего мы можем отказать им в этом праве. (Однополые браки: изменение нравов или глубокие перемены в цивилизации? Atlantico (Франция) 16.01.2013 — <https://inosmi.ru/europe/20130116/204685997.html> (дата обращения 10. 07. 19)).

Тем не менее, позиция гей-родителей состоит в том убеждении, что решение проблемы должно строиться не на самопожертвовании и отказе от выдуманного «права на ребенка», равно как от «слишком человеческого» (Ницше) «права на (родительское) счастье». Гей-активисты видят, как всегда, «окончательное решение» этого сюжета на путях «гендерной революции», то есть, полной пересборки отношения «остального мира» к «производству» детей в семьях гомосексуальных меньшинств. Конечно, это революционная логика создает намного больше проблем, чем решает, главная из которых состоит в следующем. Когда юридически выравниваются статусы гетеросексуальных и гомосексуальных браков, когда «внесемейное» дето-производство выравнивается с «внутрисемейным», не только исчезает различие между такими реальными категориями и явлениями, как (гетеросексуальное) «большинство» и (гомосексуальное) меньшинство. Такая гендерная революция разрушает идентичность как феномена гомосексуального меньшинства, так и идентичность гетеросексуального большинства (то, что можно назвать «произвольной и навязанной пересборкой институтов цивилизации»). Предположить, что общество согласится с последним сценарием было бы, скорее, социологической наивностью. Насилие «искусственного» над «естественным» в обществе и истории имеет свою по-человечески неприемлемую цену.

Реальность состоит в том, что дети в гей-супружествах — это совсем не безоблачная семейная конструкция. Социология, как может, замеряет этот феномен. Но главная трудность не в технологии измерения. Тема «однополых браков и усыновления в них детей» сугубо политизирована особенно со стороны гей-сообщества, и всякие негативные выводы социологов на этот предмет подвергаются «внесоциологической» критике.

Есть известное социологическое исследование Марка Регнеруса на разбираемую здесь тему. «Выборка Регнеруса по детям гомосексуальных родителей оказалась второй по размеру из когда-либо собранных, уступая только государственной переписи населения. Резюмируя результаты исследования, официальный сайт научного проекта пишет: «Данные показывают довольно четко, что дети, воспитанные родителем, имевшим гомосексуальные отношения, оказались в среднем в заметно более неблагоприятном положении, по сравнению с детьми, выращенными женатыми биологическими матерью и отцом» (Миф равенства (2015) URL: <https://medium.com/modern-magazine/myth-fc27433f22ac> (дата обращения 10. 07. 19)). Однако заинтересованного обсуждения этого вывода в гей-среде не получилось. Автор был просто объявлен очернителем однополых браков.

Если по поводу работы М. Регнеруса поднялась волна опровержений со стороны приверженцев гей-«культуры», то любопытно отметить, что еще раньше, в 2009 году, в Германии были опубликованы результаты исследования «Условия проживания детей в одно-

полых партнерствах», проведенного Бамбергским университетом совместно с Баварским государственным университетом дошкольного образования в Мюнхене. И хотя этот труд не дал повод обвинить авторов в дискредитации «гей браков», основной вывод подтверждал собой самоидентификации детей в гомосексуальных браках на фоне высокого уровня тревожности и боязни дискриминации со стороны окружающих (<http://mediakritika.by/article/726/kazus-regnerusa> (дата обращения 10. 07. 19)).

Ещё один аспект травматизации сознания детей в однополых семьях зафиксировал Роберт Лопез в своей книге «Иеффаевы дочери: невинные жертвы войны за семейное «равенство»». «Лопез рассказывает, что если ребёнок однополых пары замечает, что у него есть биологическая мама и мачеха, но нет отца, и выражает в связи с этим недовольство или зависть к детям из традиционных семей, его обвиняют в том, что он выступает «против равенства», «против геев» и своим поведением «предает» всё ЛГБТ-сообщество ... Многие дети однополых семей рассказывают, что с самого раннего возраста ощущали себя собственностью ЛГБТ-сообщества. Дети геев лишены возможности открыто обсуждать плюсы и минусы однополых родителей» («Миф равенства»).

В свете этого всё заметнее и актуальнее звучит этический аргумент противников суррогатного материнства: дети имеют право на родителей, а не наоборот.

Что должно смущать в требовании геев «права на (родительское) счастье»?

«Право на ребенка» у многих гомосексуальных пар обосновывается «правом на счастье» — на счастье иметь детей. (Впрочем, и сам гей-брак трактуется гомосексуалистами тоже как «право на счастье»). Однако и с этой стороны данная мотивация «права на ребенка» имеет все признаки усилия, не достигающего своей цели.

Дело в том, что сложная, экзистенциальная природа человеческого счастья понимается геями по-обывательски поверхностно и наивно. На самом деле «стремление к счастью» — это тонкая и коварная вещь. Очень важны и интересны на этот счёт мысли В. Франкла («Человек в поисках смысла», 1990). Нельзя стать счастливым, если напрямую к нему, счастью, стремишься. В этом случае стремление к счастью становится «гиперинтенцией». Человек поглощается этой «гиперинтенцией». И он просто исчезает как человек, как субъект, который так хотел счастья. Счастье ощущается и достигается по-другому. Чаще всего, человек близок к «счастливому состоянию» не тогда, когда он выбирает не себя в качестве «объекта счастья» (здесь желание, действительно, может не иметь границ, всё та же «гиперинтенция»), а когда такой целью является нечто, лежащее вне данного человека, вне его эгоизма и субъективизма. Счастье в этом смысле — не есть готовый «феномен», который ты обретаешь как предмет или товар. Счастье — это всегда сопутствующее, это — ощущение, что ты победил в себе «произвольное», «капризное», «прихотливое». Есть судьба, есть долг, есть «злоба дня», есть «история», есть «цивилизация», есть «героизм». Родить, усыновить, обрести/купить «ребёночка» для себя — это тот род эгоизма, когда, как говорят в таких случаях, человек пытается внешним способом решить свою внутреннюю проблему.

По обывательски понятое счастье всегда было синонимом малодушия, бесхарактерности, всегда было ложным образом подлинного счастья как «победы над собой». Беспомощное представление о счастье породило не мало жестких слов по адресу этого «человеческо-

го счастья». О. Мандельштам даже в условиях пере-сильного быта говорит своей жене: «Почему ты вбила себе в голову, что должна быть счастливой?» У А. Гарковского в «Ностальгии» священнослужитель в храме сообщает молодой героине фильма, неприхотливо «ищущей себя» в мире готовых и вкусных вещей: «Вы хотите быть счастливой. Но в жизни есть более важные вещи».

ЭКО-технологии и New Brave World

«Право на ребенка», которое сегодня инициируют гей-родители, может легко лечь в основу массового «внебрачного» обретения детей на рынке доноров мужской спермы и услуг суррогатного материнства. Сегодня ЭКО-технологии еще находятся в некоторых странах под государственным контролем (самый строгий контроль в Германии). Однако на примере легализации однополых браков можно легко наблюдать, как быстро преодолеваются этические, религиозные и юридические барьеры в сексуальной сфере. При этом гей-сообщество не только требует снять запреты на «внебрачное» зачатие, но и возложить на государство расходы на использование ЭКО. Многие исследователи предупреждают, что отсюда недалеко и до евгенической практики, когда по прихоти состоятельных клиентов можно будет на рынке продуктов генной инженерии приобретать «наследников» с желаемым набором анатомических и психологических качеств. Нечто подобное в жанре социальной анти-утопии уже описывал Олдос Хаксли в своём романе «New Brave World» (1932) с той лишь разницей, что в его сочинении подобный сценарий реализуется под контролем жесткой воли политического режима, в то время сегодняшняя практика ЭКО-триумфа расплывается с помощью услуг на «свободном рынке». Как результат: и без того усиливающееся социальное расслоение людей может результатиться еще и в направленном преимуществе воспроизводимых «человеческих качеств» в эксклюзивно-элитарных группах современного общества.

Дети «от гей-брака» — продолжение какой цивилизации?

Вместе с тем главным мотивом критики «производства» детей у геев и лесбиянок остается опасение за угрозу «цивилизационной непрерывности» институтов семьи и брака. Как считает Жан-Рене Бине (Jean-Rene Binet), преподаватель права в Университете Франш-Комте, признанный специалист по вопросам биоэтики: «Брак сегодня и в прошлом является актом основания семьи, преемственности и взаимных обязательств между супругами. Он создает благоприятные условия для развития и воспитания детей: взаимная верность, сосуществование, взаимопомощь, содействие, а также определенная связь с общим наследием. Все крутится вокруг наилучшего воспитания детей, так как именно в этом заключается настоящая функция брака с момента его создания. Старейший институт в человеческой истории не дает, как многие думают, право завести детей, а служит для обеспечения их длительного и стабильного развития. Человеческие дети нуждаются в этом в отличие от животного мира, в котором обучение длится недолго и может осуществляться группой. Французы уделяют такое внимание теме однополых браков именно потому, что ощущают, что за этой проблемой скрывается нечто большее, чем вопросы брака, любви и сексуальной ориентации. Настоящая проблематика касается структуры преемственности в нашем обществе». (Однополые браки: изменение нравов или глубокие перемены в цивилизации? URL: <https://inosmi.ru/>

[europe/20130116/204685997.html](https://inosmi.ru/europe/20130116/204685997.html) (дата обращения 30. 04. 19).

В самом деле, разрыв преемственности, или, как сейчас говорят, «разрыв формата» не всегда является стартом в новые возможности. Чтобы Э. Гидденс ни говорил о гей-браке как о «пионерской парадигме» сексуальных отношений, которая восполняет и расширяет диапазон традиционных гетеросексуальных практик (Э. Гидденс. Трансформация интимности, 1992), это нисколько не продвигает нас в понимании опасности, которая подстерегает феномен преемственности (диахронии) как важнейший механизм человеческой цивилизации. У геев в браке желание иметь детей собственным этим «поколением» детей и ограничивается. Но в действительности, на детях-первенцах «история не заканчивается». Дети сами становятся родителями новых детей, формируя то, что можно назвать, «семейные генерации», на которых строится указанная «фамильная» диахрония социума. Спрашивается, могут ли однополые браки с усыновленными детьми обеспечить указанную «фамильную» континуальность цивилизации? Ответ как будто бы очевиден.

Конечно, могут сказать, что дети из «гей-браков» совсем не обязательно продолжают гомосексуальную традицию родителей. Более того, в следующих поколениях восстанавливается как доминанта гетеросексуальный паттерн брачных, семейных и сексуальных отношений. Тем не менее, факт говорит сам за себя: легализация однополых браков создает и воспроизводит массу вспыхивающих и дрейфующих по корпусу современной цивилизации точек разрыва «фамильной» диахронии социума.

Таким образом, и с этой стороны становится актуален не только этический, правовой, но и социальный императив: аргумент, дети имеют право на родителей, а не наоборот. «Даже если взрослому очень грустно, что он не может стать родителем, дети не должны становиться способом удовлетворения желаний взрослых» (Миф равенства (2015) URL: <https://medium.com/modern-magazine/myth-fc27433f22ac> (дата обращения 10.07.19)).

Литература

1. Однополые браки: изменение нравов или глубокие перемены в цивилизации? URL: <https://inosmi.ru/europe/20130116/204685997.html> (дата обращения 30. 04. 19).
2. В США поддержка однополых браков достигла 20-летнего максимума. URL: <https://regnum.ru/news/2300316.html> (дата обращения 30. 04. 19).
3. В Париже состоялся... (2016) .URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37673747> (дата обращения 30. 04. 19).
4. В странах Восточной Европы... (2017) URL: <https://www.pewforum.org/2018/10/29/russian-summary-of-findings/> (дата обращения 30. 04. 19)).
5. Вл. Добрынин. Западное общество начинает менять мнение о гомосексуалистах / Взгляд. Деловая газета. URL: <https://vz.ru/world/2019/7/1/985059.html> (дата обращения 10. 07. 19).
6. Гей-лобби манипулирует общественным мнением. URL: <http://www.realisti.ru/main/homosexuality?id=148> (дата обращения 10. 07. 19).
7. Г. Куби. Призрак бродит по миру — гендерная идеология (2014). URL: <https://gbrfljh.livejournal.com/114801.htm> (дата обращения 10. 07. 19).
8. Дж. Милликен-мл. Однополые браки угрожают нашей свободе. URL: <https://inosmi.ru/usa/20121030/201561507.html> (дата обращения 10. 07. 19).

9. Миф равенства (2015) URL: <https://medium.com/modern-magazine/myth-fc27433f22ac> (дата обращения 10. 07. 19).
10. М. Хоркхаймер. Затмение разума. К критике инструментального разума; Изд-во: М.: Канон+, 2011 г. — 224 с.
11. Почему в некоторых странах ЕС стерилизуют трансгендеров. — The Economist 03. 09. 2017. URL: <https://inosmi.ru/social/20170903/240184258.html> (дата обращения 10. 07. 19).
12. Верховный суд США разрешил кондитеру не обслуживать гей-свадьбу (4 июня 2018). URL: <https://www.bbc.com/russian/news-44360323> (дата обращения 10. 07. 19).
13. Норвежцы показали фильм, «взорвавший» гендерную идеологию, 2013. <http://maxpark.com/community/33/content/5341327> (дата обращения 10. 07. 19).
14. Холмогоров Е. Гей-движение имеет логическую нестыковку. URL: <http://www.vz.ru/opinions/2011/6/1/496185.html> (дата обращения 30. 04. 19).
15. Око Д. Гендерная революция. URL: <https://inosmi.ru/world/20130312/206853289.html> (дата обращения 17. 04. 2019).
16. Т. Гейгин. Почему многие геи против однополых браков? — Би-би-си, 11. 06. 2013. URL: https://www.bbc.com/russian/society/2013/06/130611_gays_against_gay_marriages (дата обращения 10. 07. 19).
17. Саркози выступил за отмену закона об однополых браках. URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20141115-nikolya-sarkozi-vyskazalsya-protiv-odnopolnykh-brakov> (дата обращения 10. 07. 19).
18. Казус Регнеруса, 07.03.2013. URL: <http://mediakritika.by/article/726/kazus-regnerusa> (дата обращения 10. 07. 19).
19. В. Франкл. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

«Gender Revolution»: the reverse side of the coin -through the eyes of Western authors

SHCHELKIN Alexander Georgievich,
Doctor of Philosophy, Sci., Professor, Leading
Researcher, Sociological Institute, Russian Academy of
Sciences, St. Petersburg, Russia,
(evropa.ru@gmail.com).

The article shows the size and factors of such a large-scale trend as the legalization of gay marriage in many countries around the world. At the same time, there is convincing evidence of resistance to this trend. The author analyzes the arguments and motives of this resistance. The main aspects of the criticism of the «gender revolution» in connection with the law «Marriage for All» are presented too.

Keywords: decriminalization of homosexual relationships, legalization of same-sex marriage, «marriage for all», resistance to legalization of gay marriage, critic of radical feminism.

doi:10.33491/telescope2019.402

References

1. Same-sex marriage: changing morals or profound changes in civilization? URL: <https://inosmi.ru/europe/20130116/204685997.html> (access date 30. 04. 19). (In Russ).
2. In the United States, support for same-sex marriage reached a 20-year high. URL: <https://regnum.ru/news/2300316.html> (access date 30. 04. 19). (In Russ).
3. It took place in Paris ... (2016). URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37673747> (access date 30. 04. 19). (In Russ).
4. In the countries of Eastern Europe ... (2017) URL: <https://www.pewforum.org/2018/10/29/english-summary-of-findings/> (access date 30. 04. 19). (In Russ).
5. (Vl. Dobrynin. Western society begins to change the view of homosexuals / Look. Business newspaper. URL: <https://vz.ru/world/2019/7/1/985059.html> (access date 10. 07. 19). (In Russ).
6. Gay lobby manipulates public opinion. URL: <http://www.realisti.ru/main/homosexuality?id=148> (access date 10. 07. 19). (In Russ).
7. G. Kubi. Ghost haunting the world — gender ideology (2014). URL: <https://gbrfljh.livejournal.com/114801.htm> (access date 10. 07. 19).
8. J. Milliken ml. Same-sex marriage threatens our freedom. URL: <https://inosmi.ru/usa/20121030/201561507.html> (access date 10. 07. 19). (In Russ).
9. The myth of equality (2015) URL: <https://medium.com/modern-magazine/myth-fc27433f22ac> (access date 10. 07. 19). (In Russ).
10. M. Horkheimer. Eclipse of the mind. To criticism of the instrumental mind; Publishing house: Moscow: Kanon +, 2011 — 224 p. (In Russ).
11. Why in some EU countries sterilized transgender people. — The Economist 03. 09. 2017. URL: <https://inosmi.ru/social/20170903/240184258.html> (access date 10. 07. 19). (In Russ).
12. The US Supreme Court allowed the pastry chef not to serve a gay wedding (June 4, 2018). URL: <https://www.bbc.com/russian/news-44360323> (access date 10. 07. 19). (In Russ).
13. Norwegians showed a film that «exploded» gender ideology, 2013. <http://maxpark.com/community/33/content/5341327> (circulation date 10. 07. 19). (In Russ).
14. Kholmogorov E. Gay movement has a logical inconsistency. URL: <http://www.vz.ru/opinions/2011/6/1/496185.html> (access date 30. 04. 19). (In Russ).
15. Oко D. Gender Revolution. URL: <https://inosmi.ru/world/20130312/206853289.html> (access date 17. 04. 2019). (In Russ).
16. T. Geigin. Why are many gay men against gay marriage? — BBC, 11. 06. 2013. URL: https://www.bbc.com/eng/russian/society/2013/06/130611_gays_against_gay_marriages (access date 10. 07. 19). (In Russ).
17. Sarkozy called for the abolition of the law on same-sex marriage. URL: <http://en.rfi.fr/frantsiya/20141115-nikolya-sarkozi-vyskazalsya-protiv-odnopolnykh-brakov> (access date 10. 07. 19). (In Russ).
18. The Case of Regnerus, 03/07/2013. URL: <http://mediakritika.by/article/726/kazus-regnerusa> (access date 10. 07. 19). (In Russ).
19. V. Frankl. Man in search of meaning. — M.: Progress, 1990. (In Russ).
20. Transformation of intimacy. — SPb.: Peter, 2004. — 208 p. (In Russ).